

©2010 г. А.П. Германович, Л.А. Бурова

ЗНАЧИМОСТЬ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ ДЛЯ НОВЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ДВИЖЕНИЙ

Рассматриваются механизмы возникновения новых религиозных движений на Западе, где мифологические представления адептов новых религий приводят к экономической эксплуатации «верующих». Исследуются такие религиозные движения, как «Трансцендентальная медитация», «Саентологическая церковь», «Церковь объединения». Вскрываются источники финансового благосостояния руководителей «новых религий».

Ключевые слова: новые религиозные движения, техника «промывки мозгов», саентология, религиозные бизнес-корпорации.

Стремительное распространение на рубеже шестидесятых-семидесятых годов XX века в Северной Америке и Западной Европе новых религиозных движений (НРД) стало своеобразным вызовом для специалистов, занимавшихся изучением религий. И действительно – вплоть до этого времени общераспространенным и едва ли не общепринятым в научных кругах было убеждение, что религиозная жизнь в западном мире в целом находится в состоянии глубокого прогрессирующего упадка. Процессы секуляризации западного общества казались необратимыми, а традиционные религии, несмотря на все миссионерские ухищрения своих пастырей, как представлялось, только подтверждали эти прогнозы, из года в год теряя все больше священнослужителей и простых верующих [1]. Там где эти процессы выглядели не столь значимыми, например в Соединенных Штатах, традиционно отличавшихся высоким уровнем религиозности населения, картина при ближайшем рассмотрении тоже выглядела далеко не столь обнадеживающей, как это могло бы показаться при поверхностном взгляде. Несмотря на заполненные по воскресеньям церкви, религия играла все меньшую роль в жизни американ-

цев. Посещение церкви, принадлежность к какой-либо деноминации все больше превращалось для американских граждан просто в один из элементов образа респектабельного человека – в полном соответствии с известным замечанием Бенджамина Франклина. Этот выдающийся государственный деятель еще на заре американской истории как-то обронил фразу, что он готов дать займы денег любому человеку, будь он какого угодно вероисповедания, но только не атеисту, ибо ничто не заставит отдавать свои долги человека, не имеющего твердых моральных принципов. Но эта внешняя религиозность американцев второй половины XX в. конечно же была очень далека от подлинного религиозного рвения, вплоть до фанатизма, которым отличались первые покорители Нового Света, бежавшие от религиозных преследований ради того, чтобы свободно исповедовать свою веру, которая значила для них в жизни все, или даже американцы времен Гражданской войны в США. Разумеется, такая «воскресная» религиозность не могла никого заставить резко изменить свой образ жизни и посвятить себя, в строгом соответствии с протестантскими принципами аскезы в миру, всецело служению своим религиозным убеждениям.

На рубеже 60-70 гг. все резко изменилось. Немало молодых людей вдруг, казалось бы, неожиданно оказались захваченными религиозным порывом, и пошли в самые невероятные, экзотические, невиданные до тех пор американцами религии. Очень скоро этот «пожар» перекинулся и на Европу. При этом молодые люди обнаружили склонность не просто становиться ревностными «прихожанами» новых религий. Нередко НРД предъявляли к своим членам крайне высокие требования. Для приобщения к «высшей истине» от неофитов требовалось не просто поменять жизненные приоритеты, отказаться от карьеры, имущественного благосостояния, и тому подобных вещей, а полностью, или почти полностью, порвать все связи с «греховным» миром, переселиться в «ашрам», и отдать всего себя своей новой «духовной семье». Не следует преувеличивать масштабы этих процессов обращения в новые веры, как это иногда делается – ни одно НРД никогда за всю свою историю не сравнилось, и даже не приблизилось по численности к традиционным религиям. И более того – далеко не все люди, которых то или иное НРД поторопилось, для престижа, записать в число своих сторонников, на самом деле могли считаться таковыми. В самом деле: такие НРД, как Саентологическая церковь,

или Церковь объединения Муна любили в те времена, да не прочь и сейчас щегольнуть пятизначными или шестизначными числами своих адептов. Но проверить эти цифры довольно сложно. А в тех случаях, когда это удается сделать практически всегда оказывается, что данные, предоставленные самими НРД, очень завышены [2]. Причем выясняется на практике, что далеко не всегда мы имеем дело с цифрами, взятыми, как говорится, «с потолка»: значительно чаще в списках адептов оказываются «мертвые души». НРД, занимаясь активной деятельностью по распространению своего вероучения, как правило, ухитряются заинтересовать хоть на какое-то непродолжительное время сравнительно широкий круг людей, абсолютное большинство которых забывают о своих новых «единоверцах» в течение первого года. Но они уже оказываются «сосчитанными».

Тем не менее, «взрыв» новых религий на рубеже 60-70 гг. был очень заметным и значимым явлением в жизни западного общества. Здесь, по-видимому, дело не столько в количестве, сколько, если можно так выразиться, в качестве адептов НРД, и в качестве тех перемен, которые произошли в их жизни. Во-первых, абсолютное большинство неофитов составляли молодые представители среднего класса. То есть это были дети тех, кто и формирует общественное мнение в западных странах. Если бы это происходило, например, в Гарлеме того времени, то вряд ли бы привлекло столько внимания. Достаточно вспомнить мощные харизматические движения, охватывавшие чернокожих американцев, преимущественно бедняков, за десятилетия до событий, о которых мы говорим. Эти процессы, конечно, не остались незамеченными вовсе, но и не вызвали широкого резонанса в обществе за пределами негритянских гетто. Во-вторых, как мы сказали, молодые неофиты не просто меняли религию, а меняли весь образ жизни, и уходили от мира. Следовательно, эти процессы можно было сравнить, скорее, не просто с массовым переходом из одной традиционной церкви в другую, а с массовым уходом в монастыри. Но если в то время церкви с каждым годом теряли все больше и больше мирян, то что можно сказать о монашестве тех конфессий, где этот институт существует? Несомненно, массовый уход «от соблазнов мира сего», случившийся в те времена, когда этого никто не мог ожидать, стал вызовом и для исследователей, и для общества в целом. Явление следовало осмыслить, и если оно представляет угрозу, попытаться нейтрализовать.